

УДК 81-119

Д.С. Малюкова

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МАНИПУЛЯТИВНЫХ ЦЕЛЯХ***

Статья посвящена использованию интерпретационного потенциала различных номинаций одного явления действительности, при помощи которого реализуются стратегии манипулирования. Исследование основано на материалах медийного дискурса. Анализу подвергаются лексические единицы, употребляющиеся как в прямом номинативном, так и в метафорическом смысле; выявляется роль формируемых, посредством номинации стереотипов.

Ключевые слова: *манипулирование, метафорическая модель, интерпретация.*

Проблема понимания и интерпретации текстовых сообщений интересует ученых, в том числе лингвокультурологов, давно. Один из актуальных аспектов исследования коммуникации – выявление ее манипулятивного потенциала. Принадлежность к определенной национальности и культуре определяет реакцию индивида на манипулятивное воздействие, поскольку у представителей разных культур наблюдаются расхождения в понимании и восприятии действительности, а также в способах их коммуникативной репрезентации, а значит, набор стратегий и тактик манипулирования может варьироваться в зависимости от этого фактора. В рамках данной статьи анализируются тексты, порожденные носителями русского языка и русской культуры. Кроме того, что в манипулятивных практиках учитываются культурологические особенности жертвы манипулирования, набор приемов и тактик различается также в зависимости от дискурсивной принадлежности сообщения, наделенного манипулятивным потенциалом.

В статье анализируются манипулятивные стратегии и тактики, реализованные в русском медиадискурсе посредством использования лексических единиц, именующих и характеризующих нефтегазовые отношения России и Украины в текстовых материалах журнала «Эксперт ONLINE 2.0» [1]. Предмет анализа – манипулирование общественным мнением посредством актуализации различных интерпретаций одного явления политической жизни и присвоения ему имени, многократное повторение которого формирует стереотипическое представление об объекте. Выявляется роль формируемых стереотипов в процессе речевого воздействия на картину мира читателя.

Как показал анализ, лексические единицы, именующие и характеризующие нефтегазовые отношения двух стран, могут быть употреблены в прямом

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема: «Когнитивные модели текстопорождения в коммуникативном существовании языковой личности»; государственный контракт № 14.740.11.0567 от 05.10.2010 г.).

номинативном или переносном, метафорическом, значении. Метафора – один из способов манипулирования, обладая богатым интерпретационным потенциалом, она способна формировать в сознании читателя устойчивые и яркие образы, которыми манипуляторы пользуются в своих целях. Считаем, что манипулирование может быть построено на актуализации не только отдельных метафор, но и целостных лингво-когнитивных комплексов – метафорических моделей, например «нефтегазовый бизнес – война», и отдельных ее составляющих. Метафорическую модель мы понимаем как «схему формирования метафорического значения, характеризующуюся единством тематической отнесённости номинативных и переносных метафорических значений» [2. С. 37]. В структуре метафорической модели принято выделять понятийную область цели переноса, или сферу-мишень (например, «нефтегазовый бизнес»), понятийную область источника, или сферу-источник (например, «война»), и основу метафорического переноса.

Проанализировав текстовый материал, мы выявили следующие лексические единицы, интерпретирующие отношения между Россией и Украиной: «проблема», «кризис», «конфликт», «спор», «скандал», «разборка», «перепалка», «конфронтация», «противостояние», «война». Определим их роль в реализации манипулятивных стратегий.

Данные лексемы можно объединить в группы в зависимости от того, явления какой сферы они именуют. Первую группу составляют номинации, представляющие собой результат обобщенного осмысления сущности отношений между странами и реализованные с использованием слов абстрактной семантики: *проблема, вопрос, кризис*. Слова данной группы используются в прямом номинативном значении и обладают нейтральной стилистической окрашенностью. Вторую группу составляют лексические единицы *спор, скандал, перепалка, разборка*, которые относятся к лексико-семантической группе имен, называющих способы вербального межличностного взаимодействия. Лексические единицы данной группы используются в анализируемых текстах как в прямом, так и в переносном значении, относятся к числу стилистически нейтральных и маркированных лексем. Третью группу составляют лексемы *конфликт, противостояние, конфронтация, война*, которые могут быть отнесены к сфере деструктивной социальной деятельности человека, и значит, отношения двух стран интерпретируются в аспекте деструктивной направленности.

Речевое воздействие считается одним из эффективных способов манипулирования, которое может быть осуществлено в двух направлениях. Интерпретируя объект действительности, манипулятор создает образ, который, многократно повторяясь в средствах массовой информации, становится стереотипическим. С.Г. Кара-Мурза так описывал сущность стереотипов: «Стереотипы включают в себя эмоциональное отношение человека к каким-то объектам и явлениям, так что при их выработке речь идет не только об информации и мышлении, а о сложном социально-психологическом процессе» [3. С. 84]. Использование устойчивых образов в процессе манипулирования оказывает воздействие на эмоции и на мышление, следовательно, может быть весьма эффективным. Кроме того, сами интерпретации актуализируются в

тексте в виде речевых средств, которые принимают участие в реализации манипулятивных приемов и тактик.

Интерпретация отношений стран такими лексическими единицами, как *вопрос, проблема, кризис*, предлагает читателю самостоятельно делать выводы о характере этих отношений. Абстрактность осмысления объясняет меньшую эмоциональную окрашенность данных наименований, употребленных в прямом номинативном значении. Манипулятивный эффект достигается за счет актуализации образа сложных, конфликтных отношений, призванного вызывать неприятные эмоции у читателей, которые он впоследствии переносит на страны – участницы конфликта.

Присваивая отношениям стран номинацию «газовый вопрос», автор не предлагает читателю его трактовок, однако подобное именование является косвенным указанием на сложности, которые необходимо решить правительствам двух стран. Лексическая единица использована в прямом номинативном значении.

В анализируемых текстах сложности в отношениях обозначаются также лексемой *проблема*. Ее частое использование обусловлено прямым номинативным значением, которое интерпретирует непростые взаимоотношения между представителями конфликтующих стран: «проблема – сложный теоретический или практический вопрос, требующий решения, исследования» [4]. В текстовом материале встречаем: *Украина, возможно, уже находится в состоянии реального экономического и управленческого банкротства, и газовая проблема – лишь одна из тех, которые подталкивают ее к краху.*

Кризис («резкое изменение, крутой перелом; тяжелое переходное состояние, затруднительное положение, состояние или перепроизводство товаров, ведущее к расстройству экономической жизни, к безработице и нищете трудящихся» [4]) является ступенью развития конфликтных отношений, поэтому его наименования можно отнести к группе номинаций, выражающих абстрактные понятия, включающие обширную сферу коннотативных смыслов. В значении отсутствуют семы агрессивного взаимодействия, лексическая единица называет ухудшение существующего положения, усугубление и обострение проблемы. Лексема «кризис» как характеристика отношений между Россией и Украиной употребляется как в прямом, так и в переносном смысле. Чаще обнаруживаем значение сложного положения, в которое попали страны, реже встречается актуализация смыслов «расстройство экономической жизни». *Россия уже предложила один из путей выхода из газового кризиса. Слишком много за это время на Украине было поводов для плохих новостей, и конфликт с Россией из-за газа стал апофеозом кризиса, разлада системы управления страной и экономикой. Если уже сейчас не принять действенных мер, Украину ожидает самый масштабный за всю историю энергетический кризис.*

В основе выделения следующей группы определений лежит интерпретация отношений стран в образах вербальных взаимодействий. В отличие от группы номинаций, описанной ранее, уровень эмоциональной окрашенности данных интерпретаций существенно выше. Некоторые образы провоцируют ироничное отношение к странам, актуализируя с опорой на интерпретационный потенциал метафорической номинации образы проявлений низменных

черт человеческого характера – склонности к выяснениям отношений, несдержанности и агрессивности. Подобное их использование на первый взгляд кажется неуместным в новостях о мировой политике, однако контекстный анализ приводит к пониманию значимости данных интерпретаций в манипулятивных целях для подрыва авторитета стран и снижения уровня доверия к ним.

Интерпретация отношений двух стран через определение *спор* реализует несколько смыслов, заложенных в семантике данного слова. Прежде всего, спор – «словесное состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту» [4], на основе данного значения развивается производное «пререкания, ссора, вызванные несогласием в чем-либо». Интерпретационный потенциал лексических номинаций спора в европейской культуре был описан еще Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в их широко известной книге, в которой был проведен анализ метафорической модели «спор – война» [5]. Существование подобной модели свидетельствует о наличии образного отождествления спора с поединком, битвой, единоборством [4], что объясняет наличие связи между метафорическими моделями «нефтегазовый бизнес – война» и «нефтегазовый бизнес – спор». *Европейский союз справедливо считает своей первоочередной задачей положить конец газовому спору между Россией и Украиной, заставившему миллионы жителей Европы ощутить нехватку топлива. Этому двустороннему спору надо положить конец как можно скорее.*

Следующие единицы, характеризующие отношения между Россией и Украиной, включают в себе дополнительные смысловые оттенки, так или иначе связанные с вербальным взаимодействием, свойственным бытовому общению. *Скандал* – «форма бытового выяснения отношений, спор, вышедший за рамки приличия, или «ссора, сопровождаемая криками, шумом, дракой» [4]: *Однако – и это самым убедительным образом выявил нынешний газовый скандал – оба государства и обе компании ведут себя в конфликтной ситуации совершенно одинаково и совершенно неадекватно.*

В семантике слова *скандал* содержатся компоненты негативной оценки, «газовый скандал» может быть проинтерпретирован читателем как ситуация, в рамках которой, страны ведут себя не соответствующим их уровню образом. Россия и Украина метафорически соотносятся с участниками бытового конфликта, сопровождающегося взаимными обвинениями, дракой, агрессией. Подобной оценочной направленностью характеризуются и номинации *перепалка, разборка*. Приведем контексты: *Европейцы уже делают свои выводы из славянских «газовых разборок»; «газовая перепалка».*

Именуя отношения двух стран *газовыми разборками* и *газовыми перепалками*, автор вызывает негативное отношение к участникам конфликта. В семантике слова *разборка* заключен смысл деструкций, поскольку оно является производным от глагола *разбирать*. Словари определяют данную лексическую единицу как «крупная ссора с дракой между враждующими лицами, группами» [4]. Кроме того, данное слово ассоциативно связывается со смыслами преступных выяснений отношений, поскольку выражение «преступная разборка», «бандитская разборка» считаются стереотипными. Говоря о «газовых разборках», автор вносит дополнительные смыслы в образы стран-участниц: образ преступности, незаконности призван служить все тем же це-

лям снижения авторитета, провоцирует ироничное отношение к России и Украине.

Лексема *перепалка* в одном из значений определяется словарями как синоним слову *перестрелка*, вследствие этого можно предположить, что и в данной лексической единице заключен деструктивный смысл, поскольку лексема «перепалка» означает не только словесную ссору, но и физическое воздействие на противника. Слово является разговорным и именуется бытовые конфликты. Употребление метафоры *газовая перепалка* свидетельствует о намеренном снижении статуса ситуации, которая таким образом «преобразуется» из дипломатического конфликта в бытовую ссору. Так достигается манипулятивный эффект – происходит снижение авторитета стран.

Интерпретация отношений между Россией и Украиной через актуализацию военной тематики осуществляется использованием следующих номинаций: *конфликт, противостояние, конфронтация, война*. В данном ряду наблюдается усиление негативных ассоциаций и интенсивности эмоциональной окрашенности от одной номинации к другой.

Одним из нейтральных определений, которым оперируют манипуляторы, является номинация *конфликт*. Конфликт определяют как «столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьезное разногласие, острый спор или осложнение в международных отношениях» [4]. Прямое номинативное значение лексемы отражает суть взаимоотношений стран в полной мере, поскольку наблюдаем серьезные разногласия и осложнения в отношениях. ***Если убрать политику, то от конфликта ничего не останется. В том году газовый конфликт оказался в тени более важных проблем – экономики обеих стран находятся на грани рецессии, кредитная река с Запада в одночасье пересохла.***

Подобные рассуждения справедливы и в отношении интерпретации, реализованной в лексической единице *противостояние*. Противостояние предполагает наличие противников, оппонентов, сторон с противоположными позициями. В качестве таковых выступают Россия и Украина, однако в семантике слова отсутствуют семы деструктивного воздействия оппонентов. ***Владимир Путин и Юлия Тимошенко заявили, что в газовом противостоянии поставлена точка.***

Конфронтация, в отличие от предыдущих лексем, может быть названа частью метафорических номинаций военных действий, поскольку определяется как «противоборство, противостояние, столкновение» [4]. В данном случае конфронтация – явление меньшего масштаба по сравнению с войной, но может быть ее началом. Данная лексическая единица, подобно словосочетанию «газовая война», провоцирует создание отрицательных стереотипов. Отношения между странами характеризуются как враждебные, деструктивные, в сознании читателя возможен перенос данного образа на страны – участницы конфликта. Россия и Украина посредством таких номинаций ассоциируются с агрессией, разрушениями и страданиями, свойственными конфронтации и войне. ***Многолетняя конфронтация в сфере поставок газа утомила и Украину, и Россию. На встрече премьер-министров Путина и Тимошенко обе стороны подали сигналы о желании сделать эти отношения более стабильными и прозрачными.***

Лексема *война* в рассматриваемом аспекте обладает наибольшим манипулятивным потенциалом, ее определяют как «организованную вооруженную борьбу между государствами или общественными классами, или состояние вражды» [4]. Как известно, Россия и Украина не могли найти решение по вопросу о поставках газа в течение долгого времени. В конфликт были вовлечены не только российские и украинские предприятия, правительства, но и европейские страны, граждане, которым Россия поставляет газ через Украину. В масс-медиа закрепились метафора «газовая война», определяющая конфликтную ситуацию как агрессивную борьбу двух государств. Метафорическая модель «нефтегазовые отношения – война» находит отражение в большинстве текстов по данной тематике. Можно говорить о том, что по частоте употребления эта модель является доминирующей, она основана на ассоциировании реальных военных событий с событиями, происходящими между Россией и Украиной. Однако актуализация образа стран как соперников, врагов, а состояние их отношений как военное предлагает читателю четкое маркирование положительных и отрицательных оценок участников событий. Стереотипизация образа войны закрепляет в сознании читателей отрицательные эмоции, прежде всего эмоцию страха. Многократное повторение и закрепление в сознании адресата образа «газовой войны» влечет за собой формирование соответствующего отношения к ситуации в целом и к ее участникам в отдельности. Приведем примеры подобной интерпретации: *В ближайšie месяцы платить за газ будет еще труднее, возможны банкротство «Нафтогаза» и очередная газовая война. Весной 2009 года, после «газовой войны» с Украиной, Россия раскритиковала Энергохартию. Эхо «газовой войны». За две недели «газовой войны» страна недополучила около 300 млн кубометров газа на сумму около 100 млн долларов. Не начнется ли новая «газовая война»? Газовая война показала реальность экономического и управленческого банкротства Украины. Но газовая война имеет очень мало общего с реальными потребностями экономик обоих государств. Сценарий газовых войн, которому Москва и Киев неукоснительно следовали последние три года, похоже, будет переписан.*

Анализируя последний контекст, мы пришли к выводу, что конфликт, названный «газовой войной», интерпретируется как развивающийся по определенной схеме-сценарию. Метафора «сценарий газовых войн» демонстрирует совмещение двух метафорических моделей: «нефтегазовый бизнес – война» и «нефтегазовый бизнес – театр». К семантике агрессии и разрушения добавлено значение фарса и игры.

Следующий контекст не менее интересен, поскольку дает богатый материал для интерпретаций: *«Холодная война» в Европе*. Контекст построен на игре слов и смыслов. Холодная война известна как состояние, которым характеризовалась политическая ситуация противостояния социалистического и капиталистического мира. Это уже устоявшийся штамп, использующийся для интерпретации враждебного отношения между странами. В приведенном контексте находим дополнительные смыслы: отношения между Россией и Украиной интерпретируются одновременно и как отношения политического противостояния, и как наносящие физический вред европейцам, которые замерзают без газа в прямом смысле.

Проанализированные нами определения, которыми характеризуются отношения между Россией и Украиной, доказывают многообразие возможных интерпретаций событий действительности и их использование в манипулятивных целях. Повторение одного и того же образа способствует закреплению его в сознании читателя и действию как стереотипа. С.Г. Кара-Мурза справедливо писал, что «повторение – один из «психологических трюков», который притупляет рассудок и воздействует на бессознательные механизмы. При злоупотреблении этим приемом стереотипы усиливаются до устойчивых предрассудков» [3. С. 171]. Воздействуя на мышление и на эмоции читателя, манипуляторы вызывают необходимые образы и стимулируют определенное отношение к объекту действительности. Проанализированные интерпретации российско-украинских газовых отношений показывают, насколько разнообразно восприятие людьми одного и того же явления объективной действительности, а также то, что, актуализируя лишь один аспект явления, например сложность в экономических отношениях двух стран, можно придать данному явлению смысл, не соответствующий ему в полной мере, но усиливающий значение одной стороны ситуации в политических целях.

Литература

1. *Эксперт* ONLINE 2.0: официальный сайт. URL: <http://expert.ru/> (дата обращения: 12.05.2011).
2. *Резанова З.И.* Метафорическое когнитивно-языковое моделирование: к проблеме межъязыкового и междискурсивного диалога // *Евроазиатский культурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры*: сб. ст. / под ред. О.Б. Лебедевой. Томск, 2007. С. 296–306.
3. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляции сознанием. Киев: Орианы, 2000. 490 с.
4. *Словарь* русского языка: в 4 т. // *Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»* (ФЭБ). М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm/> (дата обращения: 12.05.2011).
5. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. М., 1987. С. 256.